

Николай Васильевич Яковлев – собиратель «белой» печати

Николай Васильевич Яковлев родился 25 февраля (по новому стилю 9 марта) 1891 г. в Петербурге в семье горного инженера. По окончании историко-филологического факультета Петроградского университета в 1915 г. был оставлен для подготовки к профессорскому званию. С 1916 г. стал сотрудником Пушкинского Дома. В университете он занимался в Пушкинском семинарии С. А. Венгерова, был не только одним из его лучших учеников, но и близким доверенным другом. Талантливый педагог, С. А. Венгеров, чья жизнь и вклад в изучение истории литературы и развитие отечественной культуры все еще требуют серьезного, тщательного и вдумчивого исследования, умел влюблять своих учеников в свои блестящие и неповторимые идеи.

Как известно, 27 апреля 1917 г. по инициативе ряда общественных деятелей в России было создано уникальное, нигде до тех пор не существовавшее в мире учреждение — Книжная палата [1]. На месте упраздненного Главного управления по делам печати было учреждено особое библиографическое учреждение, призванное обеспечивать регистрацию всей печатной продукции страны. На Палату также возлагались обязанности вести регистрацию типографий, литографий, металлографий и иных подобных заведений. Кроме того, она должна была способствовать образованию книжного фонда для снабжения книгами государственных книгохранилищ и иных учреждений «всеми выходящими в России произведениями тиснения». Когда стал вопрос о директоре, выбор пал на С. А. Венгерова как на одного из наиболее видных общественных и литературных деятелей, долгие годы ратовавшего за создание подобного научно-библиографического учреждения в России. Венгеров ответил согласием, и многие его ученики — участники Пушкинского семинария — активно включились в деятельность по налаживанию работы Палаты. Среди них был и Н. В. Яковлев.

Новая государственная власть осознавала дело учета и регистрации всей печатной продукции как «дело государственной важности», однако Россия в это время была втянута в мировую войну, политическая ситуация в стране была нестабильна, Россия неминуемо катилась в пропасть революции. Октябрьская революция прервала работу Палаты. В знак протеста против захвата власти большевиками ее сотрудники объявили забастовку и заявили о неподчинении «самочинной захватной власти» [2]. Это была особая забастовка — забастовка наоборот, ибо, понимая особую культурную и научную миссию Палаты в деле сохранения печатной продукции страны, сотрудники продолжали свою работу по сбору и регистрации произведений печати, но объявили о своей автономии и пригрозили прекратить работу вообще, если только представители новой власти посмеют вмешаться в дело Палаты. Среди сотрудников Палаты, заявивших о неподчинении власти Совета Народных Комиссаров, был и Н. В. Яковлев, подписавший все документы протеста и протоколы собраний.

Преодолев первоначальный кризис, Палата в итоге приступила к своей деятельности в новых политических условиях. Сотрудник Палаты Н. В. Яковлев включился в ее работу. Его деятельность в Книжной палате в ее петроградский период была активной и плодотворной. Он был автором созданной в январе 1918 г. «Инструкции для составления списка издательств», которую Палата разослала во все регионы и которая широко использовалась ее представителями на местах. Кроме того, Н. В. Яковлев и сам был представителем Палаты в разных регионах страны, в том числе в Самаре в марте 1918 г. Как известно, в конце мая 1918 г. в результате мятежа Чехословацкого корпуса по всей протяженности Восточно-Сибирской железнодорожной магистрали Советская власть в Сибири, на Урале и в Поволжье пала. Возникло несколько антибольшевистских правительств, в Самаре была установлена власть Комитета членов Учредительного Собрания. Это было социалистическое правительство, состоявшее главным образом из эсеров, избранных представителями во Всероссийское

Учредительное Собрание, разогнанное большевиками 5 января 1918 г. в Петрограде. Сохранившее ряд декретов Совнаркома, признавшее 8-часовой рабочий день, социализацию земли, даже оставившее красный флаг, это правительство, тем не менее, было антибольшевистским, создавшим Народную армию для вооруженной борьбы с большевиками и свержение их власти в лице Совета Народных Комиссаров. В составе Комитета членов Учредительного Собрания (Комуча) были созданы ведомства, носившие названия отделов или министерств. При Комуче был создан и отдел Палаты сначала в составе информационного подразделения, а затем внутри ведомства народного просвещения. Этой работой занимался Н. В. Яковлев, оставшийся в Самаре после падения власти большевиков. Благодаря его энергии, неустанной работы сотрудников отдела и всемерной помощи властей был достаточно полно (почти исчерпывающе) собран поволжский материал периода власти Комитета членов Учредительного Собрания – 538 названий объявлений, воззваний, резолюций, извещений, постановлений, уставов, правил, декретов, приказов, разных листовок и др.

Одновременно в Самаре им велась работа по сохранению архивов. Ему удалось сохранить губернские архивы и получить их для Палаты. Также он через руководство Комуча получил архивы Самарского и Вольского советов. Облегчало работу присутствие в Самаре единомышленника – члена Комуча от партии эсеров известного библиографа и краеведа Н. В. Здобнова [3]. 24 августа 1918 г. из Самары Н. В. Яковлев писал С. А. Венгеру: «Многоуважаемый Семен Афанасьевич! На днях в Самаре учрежден Самарский отдел Книжной палаты. Приказ о нем еще не опубликован в официальном органе “Вестник Комитета членов Всероссийского Учредительного Собрания”, а потому, к сожалению, лишен возможности выслать Вам его в полном виде... Приказом о Палате подтверждается ее учреждение Временным правительством, доставка материалов возлагается на губернских и уездных комиссаров. Палата переводится в Ведомство народного просвещения. Заведуют этим ведомством члены Учредительного

Собрания Е. Е. Лазарев и помощник его Н. В. Здобнов, принимающий в делах Палаты большое участие. <...> получение материала сейчас есть из мест: Хвалынска, Сызрани, Симбирска, Тетюш, Казани, Мелекесса, Бугульмы, Бугуруслана, Белебея, Миасского завода, Оренбурга, Уральска. Получение это производилось до сих пор Информационным Отделом Комитета членов Всероссийского Учредительного Собрания, в котором я работаю с первого же дня его учреждения в Самаре, т. е. с 1/2 июня. Таким образом Самарский отдел Палаты фактически существует уже третий месяц, все выходившее собрано довольно хорошо, при занятии каждого населенного пункта туда немедленно посылается наш представитель, учреждающий специальное информационное отделение при уполномоченном Комитета <...> Учреждение Палаты встречено здесь с интересом, меня избрали в Комитет по заведыванию Городской Публичной библиотекой <.. >

Дорогой Семен Афанасьевич, ничего бы я так не хотел, как того, чтобы Вы и все наши могли приехать сюда отдохнуть от всех ужасов, которые, как мы слышали, творятся у вас в Петрограде. Здесь же благорастворение воздушных и изобилие плодов земных. Я лично, кажется, никогда так хорошо физически себя не чувствовал <...> Но не только физически и духовно самочувствие здесь может быть только прекрасное. Вы, не только в Петрограде, но и во всей остальной России, говорят, совершенно не знаете, что у нас творится. А у нас от Самары и Казани до Иркутска уже воскресла новая Россия. Даже более, вся Сибирь за исключением участка Верхне-Удинск-Чита уже в наших руках, от Владивостока навстречу идут чехословаки и войска Временного сибирского правительства, а м. б. и союзников. Все объединены желанием борьбы против Германии, против Брестского договора. Кроме ч.-словаков и Добровольческой армии формируется армия из призывников 97-98 г., крестьяне идут охотно и, кажется, наконец, действительно поняли, кто враг русской демократии – Германия и слуги ее – большевики. В создании масс все более и более тесно устанавливается связь между ними и Германией. По сообщениям агитаторов,

если иногда на местах у крестьян и возникают колебания, идти ли против большевиков (страшно боятся братоубийственной гражданской войны), то достаточно лишь указать на то, что они слуги Германии и всем колебаниям конец. Это там, где они мало проявили себя, там же, где свирепствовали, как в большинстве случаев, их искореняют так, что властям приходится спасать хотя бы семейство, если не самих комиссаров <... >» [4].

Однако Самарское правительство просуществовало недолго, и 3 октября 1918 г. ввиду предстоящей ликвидации его учреждений из-за быстрого наступления Красной армии Н. В. Яковлева командируют в распоряжение Управления делами Всероссийского временного правительства (Уфимской директории) в Омск. Прибыв в Омск, Н. В. Яковлев изложил свой план сбора печатного материала, предложив организовать отдел Книжной палаты при Управлении делами Всероссийского временного правительства. Он ратовал за сохранение и сбор всей печатной продукции, вне зависимости от ее политического содержания, и красной, и белой, понимая ее непреходящее культурно-историческое значение как документальных свидетельств эпохи для будущих поколений. Ему удалось привлечь к этой работе многих представителей интеллигенции по всей территории Западной Сибири. Его неутомимая, поистине кипучая подвижническая деятельность в этом направлении давала свои плоды. Значение этой работы понимали и отдельные представители, и библиографы-энтузиасты, и правительственные структуры, и Штаб Верховного главнокомандующего А. В. Колчака [5].

В конце ноября 1918 г. в Омске создается Книжная палата первоначально в качестве отделения в составе департамента общих дел Министерства внутренних дел Российского правительства А. В. Колчака. Омская книжная палата широко развернула свою деятельность, на места было разослано знаменитое венгеровское обращение Петроградской палаты, составленное еще 1 июня 1917 г. и не потерявшее своего значения. Омская палата обращалась и к официальным правительственным учреждениям, и

к частным, и к кооператорам, обществам, союзам, товариществам, типографиям и издательствам, даже к командованию войск интервентов с призывом присылать их печатные издания [6]. Последние прониклись пониманием и также стали присылать в Палату свои издания. Окончательно идеи Н. В. Яковлева получили законодательное закрепление в постановлении колчаковского правительства от 15 мая 1919 г. «Об учреждении временного бюро Книжной палаты и краевых ее отделений». Директором бюро был назначен Н. В. Яковлев.

После восстановления в Сибири советской власти Н. В. Яковлев был назначен заведующим подотделом архива народного образования Сибревкома и какое-то время продолжал сбор сибирской печати. Однако вскоре он уехал в Петроград, переправив летом 1920 г. туда все собранные в Сибири материалы. На долгое время следы этой коллекции, собранной Н. В. Яковлевым в Поволжье и Сибири, затерялись, судьба ее была неясной. Подлинную ее судьбу удалось установить лишь после 1993 г., удалось найти и идентифицировать и саму коллекцию, прежде всего листовок (около 2,5 тыс. названий) [7].

Николай Васильевич Яковлев оставил свой заметный след в литературоведении. Он работал в Пушкинском Доме, преподавал в вузах Ленинграда, Таллинна, Пскова, Свердловска, опубликовал в 1922 г. под своей редакцией «Пушкинский сборник памяти С. А. Венгерова», продолжал заниматься творчеством А. С. Пушкина, стал одним из крупнейших исследователей творчества М. Е. Салтыкова-Щедрина, публикатором и комментатором его сочинений. Это все известно и оценено по достоинству.

Однако не умаляя его литературоведческих заслуг, славная память о нем – это его подвижническая деятельность в белых регионах России по сбору и сохранению печати Гражданской войны. Это его гражданский подвиг. В Российской национальной библиотеке издан каталог коллекции листовок, собранных в Сибири, Поволжье и на Урале на территориях антибольшевистских правительств в 1917–1920 гг. с посвящением: «Светлой

памяти Николая Васильевича Яковлева посвящается» [8]. Существенно пополнен он впоследствии и сведениями о «белой» печати в архивах Праги, собранными автором этой статьи [9].

Список литературы:

1. Михеева Г. В. Петроградская книжная палата и книжная летопись (февраль 1917 г. — июнь 1920 г.) // Историко-библиографические исследования : сб. науч. тр. СПб., 1990. С. 7–55.
2. Михеева Г. В. Книжная палата и октябрьский переворот // Советская библиография. 1991. № 1. С. 69–77.
3. Михеева Г. В. Малоизвестные страницы из жизни Н. В. Здобнова // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. СПб., 2002. Т. 154. С. 148–158.
4. РО ИРЛИ. Ф. 37. Оп. 4. № 2595. Л. 16–23 об.
5. Михеева Г. В. Библиографический учет белогвардейской и эмигрантской литературы (1918–1922) // Историко-библиографические исследования. СПб., 1993. Вып. 3. С. 19–35.
6. Михеева Г. В. «Белая» печать: (белогвардейские периодические издания как объект библиографирования в 1918–1922 гг.) // Библиография. 1993. № 3/4. С. 109–115.
7. Михеева Г. В. Листовки «белой» России (по фондам Российской национальной библиотеки) // Клио. 1998. № 3 (6). С. 55–57.
8. Белое движение: каталог коллекции листовок (1917–1922). СПб., 2000. 504 с.
9. Михеева Г. В. Листовки белого движения в архивах Праги: каталог собрания. СПб., 2003. 116 с.